Master Negative Storage Number

OCI00056.04

Kogda ia byl na pochtie

Moskva

1908

Reel: 56 Title: 4

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.04

Control Number: BGP-3199
OCLC Number : 25288755
Call Number : W 381.5917S K822 no. 1
Title : Kogda ia byl na pochtie iamshchikom : romansy i kuplety.
Imprint : Moskva : Izdanie I.A. Morozova, 1908.
Format : 24 p. ; 17 cm.
Note : "Piesennik"--Cover.
Note : Colored illustrations on cover.
Subject : Songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CS

119
120

W55

Когда я был почтальоном

W 381.5917 S K82

КОГДА Я БЫЛЪ НА ПОЧТѢ ЯМЩИКОМЪ.

Романсы и куплеты.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца И. А. МОРОЗОВА.
1908

МОСКВА,
Типогр. П. В. Бѣлоусова Чистопрудныя прогязь д. № 142.
1908 г.

МОСКВА,
Типогр. П. В. Бѣльцова Чистопрудный проѣздъ д. № 142.
1908 г.

Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ.

Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ,
Былъ молодъ, имѣлъ я силенку...
И крѣпко же, братцы, въ селеньи одномъ
Любилъ я въ ту пору дѣвченку.
Сначала не чуялъ я въ дѣвкѣ бѣду,
Потомъ задурилъ не на шутку:
Куда ни поѣду, куда ни пойду—
Все къ милой сверну на минутку...
И любо оно, да покоя то нѣтъ,
А сердце болитъ все сильнѣе...
Однажды начальникъ даетъ мнѣ пакетъ:
—Свези, молъ, на почту живѣе...
Я вырвалъ пакетъ и скорѣй на коня
И по полю вихремъ помчался...
А сердце щемитъ, да щемитъ у меня,
Какъ будто съ ней вѣкъ не видался...
И что за причина—понять не могу...
И вѣтеръ-то воетъ тоскливо...

И въ сторону смотритъ пугливо.
Забилося сердце у меня
И глянулъ впередъ я въ тревогѣ.
Потомъ соскочилъ съ удалого коня
И вижу я трупъ на дорогѣ...
А снѣгъ ужъ совсѣмъ ту находку занесъ.
Метель такъ и пляшетъ надъ трупомъ.
Разрылъ я сугробъ-то и къ мѣсту прирось,
Морозъ заходилъ подъ тулупомъ..

Развеселая Москва.

Хороша Москва столица,
Да обычай не хорошъ:
Изъ кармана, словно птица,
Улетаетъ каждый грошъ.

Не Москва у насъ игрушка,
Всему дѣлу голова
А сердце щемитъ старушка,
Ахъ, ты, родная сторонка,
Развеселая Москва.

---

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго куплета.

Хороши у нас пальты,
Для свадьбы и выхода в свет.
Хороши в Москве театры,
Только нету Большого балета.
Для гимназистов и студентов
Хороши у нас тужурки.
Для поездок в Сокольники
Есть красотки-велосипеды.
Для них пьют — мужчины напитки
Для поездок за город, на дачу.
Хороши в столице фрукты
Только трудно достать билеты

INFORMATION OBSCURED

Хороши мужья и жены,
Только мѣтятъ на разводъ.
Ловко стряпаютъ Матрены
Да честятъ своихъ господъ.
Хороши у насъ дѣтишки,
Да умны не по лѣтамъ.
Хороши у насъ дѣлишки,
Только тянетъ насъ къ долгамъ.
Хороши у насъ газеты,
Да въ нихъ мутная вода;
Хороши у насъ поэты,
Да козломъ поютъ всегда.
Хорошо поетъ, хоть тресни,
Ваня, миленькій кудряшъ!
За его лихія пѣсни
Все пропьешь и все отдашь!
Не Москва у насъ—игрушка,
Всему дѣлу—голова!
Ахъ, ты, юная старушка,
Развеселая Москва!

Пѣсня о Московской конкѣ.

Въ пѣснѣ дѣльной, въ пѣснѣ звонкой,
Мы сейчасъ займемся конкой.
Ай, старушка-конка,
Обгони цыпленка!

Вмѣсто двухъ коней законныхъ,
Клячъ впрягаютъ похоронныхъ.
Ай, старушка,—и т. д.
А поѣдешь въ конкѣ съ дачи,
Довезутъ не скоро клячи.
Ай, старушка,—и т. д.
Какъ желѣзныя дороги,
Конка всѣмъ калѣчитъ ноги.
Ай, старушка,—и т. д.
А поѣдь горку въ разъ всякомъ
Конка пятится все ракомъ.
Ай, старушка,—и т. д.
На разъѣздахъ днями ждется,
Черепахою плететъ,
Ай, старушка,—и т. д.
Съ передаточнымъ билетомъ
Отъ зимы доѣдешь лѣтомъ.
Ай, старушка,—и т. д.
«Илъ не видишь ты, ворона,—
Вонъ, флагъ красный у вагона.»
Ай, старушка,—и т. д.
Ахъ, пустить бы [redacted] конку
Хоть съ безногимъ въ перегонку.
Ай, старушка,—и т. д.
А теперь скажу [redacted]
Конкѣ скатертью дорога!
Ай, старушка,—конка,
Обгони [redacted]!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Вновь я посѣтилъ
Тѣ мѣста, гдѣ я любилъ,
Гдѣ я страдалъ и мечталъ,
Гдѣ я тебя увидалъ,
Гдѣ я впервые вкусилъ
Сладость любви и тоски,
Гдѣ я впервые узналъ
Муки ревнивой любви!
Я сгораю, какъ прежде,
И опять, какъ прежде,
Ожидаю, что вновь
Чтобы ясныя очи,
Весь любовью горѣть,
И опять страдать,
А потомъ умирать!

А. Кольцовъ.

Знать ужь должно быть.

Знать ужь должно быть
Мнѣ себя сгубить
Сердечной любовью къ тебѣ.
Вздумала я полюбить
Нѣтъ, нѣтъ, не тебя,
Онъ мнѣ не милъ
Видно, такъ тому и быть
Злой недугъ
Больно ужь
Парень молодой
Нѣтъ, нѣтъ, не тебя!

Онъ меня не любитъ!
Просто нѣтъ покою
Даже и во снѣ.
Лишь глаза закрою,
Чудится онъ мнѣ.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Онъ меня не любитъ!
Для него бы рада
Слечь въ могилу я!
Онъ моя отрада,
Онъ вся жизнь моя!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Онъ меня не любитъ!

Молодка.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая!
Истомилась, разомлѣла...
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая!
Тяжко, да нечего бы,
Кочи въ сердцѣ нѣтъ зазнобы
Да тревоги!
А съ зазнобой полку мало...
На снопахъ я задремала
У дороги.

Парень тутъ какъ-тутъ случился,
Усмѣхнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться...
Цѣловать!.. А полоса-то
Такъ осталась недожата
Обсыпаться!
Мужъ съ свекровью долго ждали,
Клинъ-то весь, чай, разсуждали,
Выжнетъ Маша.
А надъ Машей ночь темнѣла...
То-то наше бабье дѣло,
Глупость наша!

Красотка.

Жилъ мужикъ,
Говорятъ,
Ужь старикъ,
Говорятъ.
А жена,
Говорятъ,
Сатана,
Говорятъ,
Но ужь дочь
Говорятъ,
Не порочь,
Говорятъ.

И пошла,
Говорятъ,
И нашла,
Говорятъ,
Изъ села,
Говорятъ,
Гдѣ жила,
Говорятъ,
Въ шалашѣ,
Говорятъ,
По душѣ,
Говорятъ.

И. Дьяковъ.

Что, красотка молодая.

Что, красотка молодая,
Что ты, свѣтикъ, плачешь?
Что головушку, вздыхая,
Къ бѣлой ручкѣ клонишь?
Или словомъ, или взоромъ
Я тебя обидѣлъ?
Иль нескромнымъ разговоромъ
Ввелъ при людяхъ въ краску
Иль, лежитъ тоска иная
У тебя на сердцѣ!
Иль кручинушку другую
Ты вложила въ мысли:

Ты не хочешь, не желаешь
Молодцу открыться,
Ты боишься милу другу
Заповѣдать тайну!
Не слыхали-ль злые люди
Нашихъ разговоровъ?
У отца родного;
Не спросили-ль супостаты
У твоей родимой:
«Чей у ней на ручкѣ перстень?
Чья въ косѣ лента,
Лента, ленточка цвѣтная,
Съ золотой каймою,
Перстень съ черной расписью,
Съ чистымъ изумрудомъ?»
Не тоши, открой причину
Слезъ твоихъ горючихъ!
Перелей въ мое ты сердце
Всю тоску-кручину,
Перелей тоску-кручину
Сладкимъ поцѣлуемъ:
Мы вдвоемъ тоску-кручину
Легче расколдуемъ.

Бор. А. Дедлов.

BLEED THROUGH

Паша, другъ мой непорочный,
По грѣхамъ твоимъ достойно
Жизнью честной, безупречной,

Прожилъ [illegible]
[illegible]
Нарушилъ [illegible]
Въ [illegible]
Мы [illegible]
Дочь, [illegible]
Мы [illegible]
Дочь, оставь свое жилище
Недалеко отъ людей —
Сходи на общее кладбище
Къ [illegible] матери [illegible]
Упади предъ небесами
И съ чистой пламенной душой,
Заплачь горькими слезами,
Молитву [illegible] пропой.
Въ этой пламенной молитвѣ,
Не забудь [illegible]
Чтобъ [illegible]
Горемычнаго отца.
Я гнался прежде за чинами
Искалъ я славы, орденовъ,
А теперь [illegible]
Въ Сибирь на каторгу готовъ.
И въ Сибири жить я буду,
Рыться въ рудѣ золотой
Доставать злато киркой
Вспоминать тебя, [illegible]
Можетъ статься, что случится,

INFORMATION OBSCURED

Что добуду я киркой.
Те досель ты будешь въ сережкѣ
Или перстень золотой;
Можетъ быть и донесется
Обо мнѣ къ тебѣ молва,
Сердце кровью обольется,
Какъ услышишь ты слова.

Жили-были мужички.

(На мотивъ „Барыня").

Жили были мужички,
Росли въ лѣсу рыжички.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Вышли дѣвки изъ избы,
И пошли въ лѣсъ по грибы.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Угорѣлишь Дуньку бѣсъ
Забрести далеко въ лѣсъ.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Ищутъ день, ищутъ два,
М[illegible] была и пропала!
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!

Отецъ съ матерью попали
Дуньку въ небу привели,
Хорошо, хорошо!
Это очень хорошо.
Вышло дѣло, наконецъ,
Дуньку съ Ванькой подъ вѣнецъ!
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!
Лишь успѣли повѣнчать
На крестины стали звать
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!

Тройка почтовая.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ матушкѣ зимой
Ямщикъ уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой.
О чемъ задумался, дѣтина?
Съдокъ привѣтливо спросилъ,
Какая на сердцѣ кручина?
Или тебя кто огорчилъ?
О, милый баринъ, добрый баринъ!
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю,
А нехристь староста
Меня журитъ, а я терплю.

О, какая сарказмом [illegible] дышала
А он не быть умеет, увы, как другой
Боится выбрать, [illegible]
Не видя отрады ни в чем
Теперь мать [illegible]
И мать [illegible] ушла
И я ей такой больной [illegible]
Должна [illegible]
Легкость [illegible] раз [illegible]
Я заметил слезы [illegible]
Когда она к [illegible]
Меня в могилу [illegible]
Лишить ухожу и кнут [illegible]
С тоской за плод затянут.
Ребенок [illegible]
Ребенок, стой [illegible]
Сказать—сам говорю [illegible]
По чем ломаются [illegible]
Ребенок [illegible]
Разговаривать с [illegible]
Со мной ни [illegible]
Со мной [illegible]
По волос [illegible]
Не [illegible]
Ребенок [illegible]
Ребенок [illegible]
Ребенок

Имѣлъ я деньги пребольшія,
Имѣлъ [illegible] Тверской,
Имѣлъ карету, двухъ лошадокъ,
Теперь все [illegible]
Бывало задавалъ обѣды;
Шампанское [illegible]
Теперь же нѣту корки хлѣба
На шкаликъ нѣту, братецъ мой.

Въ трактиръ, бывало, [illegible]
Прислуга [illegible]
Теперь лишь только [illegible]
По шеѣ гонять, братецъ мой.

Бывало, щеголемъ пройдуся,
Красотки всѣ манятъ рукой,
Теперь я съ ними не сойдуся,
Кармакъ дырявый, братецъ мой!

Ложусь [illegible]
[illegible]
Встаю [illegible]
Жизнь [illegible]
По цѣлымъ [illegible]
Скажу, бывало, гармонисту:
Сыграй мнѣ, [illegible], сыграй другой!
Теперь, напѣвно, не сыграетъ:
Онъ—[illegible]
Тѣсно [illegible]

Любовь повара.

Люблю ее, по ней страдаю,
Какъ супъ, кипитъ по ней вся кровь,
И сердце бѣдное теряю,
Какъ будто къ соусу морковь.
Люблю ее, когда одѣта,
Когда блеститъ ея нарядъ,—
И съ ней не надо мнѣ паштета,
Не нужны ростбифъ и штуфатъ.
Она—творенье не земное,
Моихъ желаній идеалъ.
По ней все сердце какъ жаркое,
По ней сухарикомъ я сталъ!
Она свѣжа—водѣ подобна;
А ножки—клецки на огнѣ.
Какъ тѣсто крендельное сдобна,
Вкусна, какъ пуддингъ на винѣ.
Бѣла—какъ фартукъ мой предлинный,
Нѣжна—какъ бабка или кремъ,
Жирна—какъ окорокъ свининный,
По ней не сплю я и не ѣмъ.
Противны мнѣ цыплята, куры,
Не вкуснымъ кажется пломбиръ.
Вся мысль моя—одни амуры...
Она—огонь мой и кумиръ.
Глаза—два крупныхъ чернослива,

А носикъ—чистый картофель;
Улыбка—сладкая подлива
Подъ слоемъ греческихъ тифтель!
Ея ручонки, шейка, ушки,
И станъ, затянутый въ корсетъ,—
Есть для меня кисель, ватрушки,
И свѣжій, тонкій винегретъ!
Какъ отварная осетрина,
Какъ самодѣльная лапша.
И какъ горошекъ и малина—
Она прелестна, хороша!
Ланиты—съ сладостями вазы,
Слова—какъ соусъ сабойонъ;
Губенки—свернутые зразы,
А зубки—блюдо макаронъ...
Безумно я люблю Парашу!
Она слоеный мой пирогъ...
Люблю ее—какъ щи и кашу,
И какъ любить никто-бъ не могъ!..
Она—мой уксусъ, соль и масло;
Она—мой блинъ, мои битки!
Безъ милой жизнь моя-бъ погасла,
И чувства стали-бъ, какъ снѣтки.
О, если-бъ мой предметъ страданій
Задумалъ тѣмъ-же наградить!
Я, какъ вареничекъ въ сметанѣ,
Тогда на кухнѣ сталъ-бы жить!
Среди кастрюль, ножей, качалокъ;

Среди ухватов и печей,
Среди помоев и помойных—
Как будто в каменных мешках
Мы задыхаемся в столице!
И, как вампиры, по ночам
Мы высасываем из груди
Всю кровь, всю молодость, весь пыл,
Чтоб напоить тебя, столица!
Ты—как Ваал, ты—как Молох,
Ты—как Ваал, ты—как Молох,
Ты—как Ваал, ты—как Молох,
Ненасытная, как время,
Ненасытная, как время,
Ненасытная, как время

КНИЖНАЯ И КАРТИННАЯ ТОРГОВЛЯ

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА

МОРОЗОВА,

ВЪ МОСКВѢ,

Никольская ул., д. церкви Владимірской Б. М.

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ

Кисельный переулокъ, собственный домъ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

Нижегородская, **Симбирская,**

НА ПОСАДѢ. **въ 1-й мѣс. Вознес.**